

Жун Юйхэн торопливо зажал кнопку стеклоподъемника.

— Не открывай окно! Ветер с улицы всю эту вонь мне прямо в нос задует!

— ...

Лу Минсюань с каменным лицом переключил передачу вручную и выжал скорость до максимально разрешенной.

Ярко-красный Феррари 488 мчался по широкому асфальтированному шоссе, пролетая мимо огненной вспышкой, словно водитель спешил поскорее избавиться от этой напасти.

В салоне повисла гробовая тишина. Жун Юйхэн немного поерзал от скуки и первым нарушил молчание:

— Сынуля, сколько стоит эта тачка?

— Больше трех миллионов. Тебе зачем?

Жун Юйхэн с задумчивым видом огляделся вокруг.

— Тогда тебе стоит беречь ее как зеницу ока. У нее отличный потенциал для роста цены.

Лу Минсюань наконец удостоил его взглядом.

— Откуда у тебя такие сведения? Даже если эта модель хорошо сохраняет стоимость, у меня-то она уже б/у. С чего ей дорожать?

— Эх ты, ничего не понимаешь, — Жун Юйхэн прислонился к стеклу, а в его глазах блеснула искра глубокой мудрости. — Ведь именно в этом салоне начинается путь великой суперзвезды.

Великолепный в управлении Феррари 488 резко вильнул на ровной дороге, едва не зацепив разделительный газон.

Лу Минсюань вцепился в вильнувший руль, смахнул холодный пот и бросил на виновника суровый взгляд:

— Советую тебе хорошенько думать, прежде чем открывать рот. Иначе это место станет точкой гибели великой суперзвезды.

— ...

Они добрались до тренировочной базы в Городе С в половине второго дня — за полчаса до назначенного времени.

— Ну, я пошел.

Жун Юйхэн подхватил багаж, выбрался из салона и помахал оставшемуся в машине другу:

— Спасибо, сынуля, что подвез. Как стану богатым и знаменитым, обещаю тебя не забывать!

— Придурок, лучше о себе позаботься.

Крутая тачка вильнула хвостом и с ревом умчалась прочь, оставив после себя лишь яркий

расплывчатый след.

Жун Юйхэн покатыл чемодан к месту сбора и заметил, что там уже ждали пять или шесть участников.

Заметив Жун Юйхэна, парни вежливо закивали. Один из них, в свободной розовой футболке, первым приветливо махнул рукой:

— Привет! Я Пу Цзайси.

— Привет всем. Я Жун Юйхэн.

Пу Цзайси посмотрел в ту сторону, откуда приехал Жун Юйхэн:

— Слушай, а та машина... это тебя родители привезли?

Жун Юйхэн покачал головой, но не успел вставить и слова, как его перебили:

— Конечно нет. Разве Жун Юйхэн еще на кастинге не говорил, что у него небогатая семья?

Говоривший парень держался как породистый павлин, а его речь лилась с выразительными интонациями европейского аристократа.

Жун Юйхэн не совсем понимал, зачем разговаривать на китайском с такими театральными придыханиями...

В каждом жесте парня сквозило высокомерие. Скользнув по Жун Юйхэну пренебрежительным взглядом, он изрек:

— Моя семья весьма обеспечена. Если станешь моим другом, я смогу тебе помогать.

Жун Юйхэн промолчал.

Решив, что приличия требуют показать признательность, он искренне поблагодарил:

— Ты очень добр.

Парень вздернул бровь и удовлетворенно усмехнулся. Его надменная улыбка была точь-в-точь как у главного героя дешевого романа про властных боссов!

Пу Цзайси беззвучно пошевелил губами и все-таки не удержался:

— Шубай, Юйхэн ведь сам еще ничего не ответил.

Чжоу Шубай протянул «а-а» и поправил пальцем дорогие солнцезащитные очки на переносице.

— Ну, тогда рассказывай.

Жун Юйхэн честно ответил:

— Машина и правда не моя.

Дома у них стояла совсем другая модель.

Услышав это, Чжоу Шубай сделал лицо в стиле «я так и знал» и по-свойски приобнял его за

плечи:

— Ничего страшного. Если мы с тобой поладим, в будущем проси о чем угодно. У моей семьи денег куры не клюют. В Городе С у нас восемь объектов недвижимости, а компания — общенациональная сеть. Этот Феррари 488 для меня пустяк. Да и гараж у нас... огромный. И все равно все машины не помещаются. Каждое утро меня бесит выезжать со двора и искать парковку, когда я еду инспектировать наши владения...

Жун Юйхэн лишь безмолвно вздохнул.

Кажется, его статус скрытого богача в сравнении с этим персонажем не стоил и гроша.

Стоявшие вокруг парни синхронно скорчили лица в стиле «избавьте нас от этого бреда». Заметив это, Жун Юйхэн деликатно прервал его:

— Зато теперь ты на тренировочной базе, так что можешь не переживать о парковке и инспекции владений.

Поток красноречия Чжоу Шубая мгновенно иссяк.

Пу Цзайси опустил голову и тихонько прыснул.

Заметив смущение Чжоу Шубая, который сейчас напоминал павлина с застрявшим хвостом, Жун Юйхэн нашел этого мажора довольно милым. Он тепло приобнял его:

— Все хорошо. Спасибо тебе, брат Шубай.

Чжоу Шубай опешил от неожиданного объятия.

— ...

Ему понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя:

— А, да не за что.

Постепенно собрались остальные участники. Цзоу И тоже успешно преодолел первый тур. Заметив Жун Юйхэна, он тут же подбежал и крепко сжал его в объятиях:

— О, Юйхэн! Давай зажжем вместе!

Чжоу Шубай уставился на них и снова завис.

Он ошеломленно пробормотал:

— Что происходит? Неужели теперь принято обниматься прямо при первой встрече?

Увидев это, Пу Цзайси рассмеялся и потянул Жун Юйхэна к себе:

— Ну ты даешь! Одним объятием заставил Шубая заткнуться. До твоего прихода он только и делал, что хвастался своим богатством.

Жун Юйхэн посмотрел на Чжоу Шубая с теплотой и родительской заботой, будто на глуповатого сына богатого помещика:

— Наш Шубай богат и простоват, но душа у него добрая.

Пу Цзайси кивнул:

— Знаю. Был бы он дрянным парнем и так кичился деньгами, я бы ему уже давно башку проломил.

Жун Юйхэн потерял дар речи.

С виду такой милый, домашний мальчик, а на деле — просто зверь какой-то.

-

В два часа дня пробил час сбора.

Цяо Тань, Сун Тан и Цзинь Чжияо подошли к участникам.

Цяо Тань с чашкой кофе в руке выглядел совершенно расслабленным. Он лениво огляделся по сторонам, но, заметив в толпе Жун Юйхэна, на секунду замер, после чего на его лице промелькнула теплая улыбка.

Цзинь Чжияо, хоть и была победительницей прошлогоднего вокального конкурса с многомиллионной армией поклонников, по сравнению с Цяо Танем и Сун Таном считалась новичком в индустрии. Она вежливо поприветствовала старших коллег и встала чуть поодаль.

Стоял разгар дня, солнце нещадно припекало, и многие участники уже успели изрядно вспотеть. Сун Тан поднял руку, призывая к тишине:

— Дорогие мои ученики, с сегодняшнего дня мы трое — не просто ваши судьи, но и наставники. Здесь, в этом здании за моей спиной, вам предстоит пройти двухмесячный тренировочный лагерь.

— Вас тридцать человек. Впереди три отборочных тура, в каждом из которых шоу покинут по пять участников. Оставшиеся пятнадцать сразятся в финале за право войти в состав группы из шести человек. Это значит, что по пути вам постоянно придется прощаться с товарищами. И я надеюсь, что именно ваши способности помогут вам дойти до самого конца!

— Ладно, вижу, вы уже запарились на этом солнцепеке. Не буду утомлять вас речами — проходите в холл.

Стоило Сун Тану закончить, как толпа с облегчением выдохнула. Ладно еще жара, но палящее солнце было невыносимым! Будущие айдолы очень дорожили своей внешностью — кому охота обгорать прямо перед стартом шоу?

Участники могли селиться по комнатам на свое усмотрение, по четыре человека в каждой. Едва зайдя внутрь, Цзоу И тут же отыскал Жун Юйхэна:

— Спим вместе?

Жун Юйхэн подозрительно уставился на него и замахал руками:

— Спасибо, но у меня нет подобных наклонностей. Благодарю, очень признателен...

— ...

— Не паясничай, ты прекрасно понял, о чем я.

Слушавший их Чжоу Шубай снова обомлел. «Офигеть... Неужели при первой же встрече можно отпускать такие шуточки?!»

Пу Цзайси чувствовал себя в этой атмосфере как рыба в воде. Одной рукой он приобнял Жун Юйхэна, а другой подхватил вещи и увлек всех к лестнице:

— Отлично, тогда спим вчетвером.

— Идет, — согласился Жун Юйхэн.

Чжоу Шубай в панике огляделся:

— ...?? Вчетвером? Это кто четвертый? Неужели он тоже?!

Будто в подтверждение его опасений, Цзоу И по-хозяйски закинул руку на плечо молодого господина. От неожиданности тот едва не выронил свой огромный тяжелый чемодан, который едва не покатился вниз по лестнице.

Жун Юйхэн среагировал мгновенно. Он ловко перехватил выдвижную ручку чемодана и одной рукой прислонил его к перилам:

— Брат Шубай, осторожнее.

Чжоу Шубай вздрогнул и поспешно вцепился в свой багаж.

— Спасибо, — выдохнул он, переводя дух. А затем негромко добавил: — Я могу угостить вас грузинской кухней...

Цзоу И и Пу Цзайси переспросили, не расслышав:

— Чего-чего?

Жун Юйхэн мысленно застонал.

Он искренне надеялся, что молодой господин когда-нибудь научится говорить на языке простых смертных.

Однако внимание Пу Цзайси быстро переключилось на другое. Он свободной рукой пощупал бицепс Жун Юйхэна:

— Юйхэн, а ты силен! Так легко поймал летящий чемодан одной рукой.

— Ну так Юйхэн же танцует танго, — вставил Цзоу И. — Наверняка постоянно крутит и поднимает партнерш. Везет же... Постоянно контактируешь с девчонками. Завидую!